

Дрожь пробежала по моей коже, когда еще одна волна холодного воздуха ударила меня по лицу. Я обхватил руками свое тело, пытаюсь хоть немного согреться, но это почти ничего не дало. Ледяной ветер все еще обдувал мою кожу, угрожая лишить меня той небольшой силы, которая у меня осталась.

Окружающие меня деревья и кустарники пытались очаровать меня яркими цветами от желтого поверх оранжевого до ярко-красного, но я ни разу не остановился, чтобы получше рассмотреть их. Мои глаза были прикованы к потрепанной крыше, которую я мог видеть издалека. Я был близко, слишком близко, чтобы позволить нескольким порывам ветра прогнать себя.

Всего два месяца назад я впервые услышал о святилище, спрятанном в этом лесу, о предполагаемых благословениях, которые оно даст вам, и о предвестниках, окружающих его отказ.

Обычно я бы ни во что из этого не поверил. Боги, для меня, были существами, существующими только в книгах, аниме или головах людей, но со временем я слишком отчаялся, чтобы хотя бы не попробовать. Поэтому я поехал на велосипеде в деревню у подножия этой горы, оставил свой велосипед и поднялся по ее скользким склонам.

Там все еще были следы мощной дорожки, ведущей к святилищу, и замшелые лестницы, чтобы помочь мне пройти самые крутые части, но это все, что там было. Не осталось никаких знаков и поручней, только хрупкие остатки деревянных столбов, которые можно было найти время от времени. Я мог только надеяться, что храм будет в лучшем состоянии.

Мои ноги чувствовали себя слишком слабыми, чтобы продолжать мой поход, заставляя меня проклинать мое ленивое "Я", которое не проводило свои дни лучше, чем с играми, но каким-то образом моя решимость или, скорее, упрямство побеждали снова и снова. Поэтому я рванулся вперед, отбиваясь от всех ветвей деревьев, пытаюсь ударить себя по лицу и тернистым вьюнам, которые пытались заставить меня упасть.

Когда я, наконец, добрался до вершины, Солнце уже было близко к закату, и в его Красном сиянии стояло здание, такое же маленькое, как и обшарпанное. Мало того, что на крыше не хватало трети черной черепицы, так еще и дерево, на котором оно стояла, выглядело хрупким! В стенах святилища были дыры размером с кулак, и краска отваливается отовсюду.

- "Это так утомительно..."

Несмотря на то, что это выглядело так, я не мог просто развернуться и уйти, не после того, как я пробился через всю эту зелень! В любом случае, это была всего одна монета, ничего особенного по сравнению с шансом на то, что Мира примет мое признание.

Вот почему я приехал сюда: любовь. Я любил эту девушку с тех пор, как переехал в ее родной город год назад. И я был слишком застенчив, слишком слаб, слишком все (Скорей всего он говорит о том, что он вообще ничего не может, как-то так), как будто я когда-то был близок к тому, чтобы пригласить ее на свидание. Она была не из моей лиги, и то, что мы были друзьями, тоже не очень помогло. Во всяком случае, ей было еще труднее признаться.

Конечно, я не был уродливым и толстым, но и не был красавцем. Темно-каштановые волосы, очки, худой... Во всяком случае, я был средним, как в моем теле, так и в моих оценках и даже в моем имени, Рiku. У Миры не было причин поднимать наши отношения на новый уровень, становиться больше, чем просто дружбой. Поэтому, чтобы иметь хоть 1 шанс, я должен был

активизировать(правильней будет усилить, но это как-то не звучит) свою игру, прежде чем было поздно!

Чтение любовных путеводителей и книг или просмотр видео о том, как признаться, очевидно, не исправили мою неуверенность. Они только показали мне, как это сделать, что можно описать тысячами страниц книг или многочасовым видеоматериалом, или тремя словами: просто сделайте это.

В конце концов, я стоял здесь, в развалинах святилища, до которого добирался целый день, несмотря на то, что совсем не верил в богов. Почему? Потому что я надеялся, что после всего этого, признание будет маленькой сделкой. Я пробрался сюда, стоя лицом к холоду и игнорируя протесты моих ноющих ног и ступней, так что-же такое сказать несколько слов по сравнению с этим?!

Дело не в богах или каких-то глупых слухах. Речь шла о символе для себя. Я оставлял свое приношение в этом святилище вместе с молитвой и всегда мог вспомнить о монетке, которую я принес сюда после всего этого испытания.

Я принял решение. Не было необходимости думать дважды. Поэтому я вытащил монету, которую выбрал раньше, самую чистую и блестящую из всех, что у меня были, и направился к святилищу.

Добравшись до здания, я быстро понял, что не осталось никакого ящика для пожертвований, ничего, во что я мог бы бросить монету. Поэтому я просто положил ее рядом с лестницей, на одну из планок, которая была немного менее выветренной, чем другие, и на солнечный свет, который заставлял ее светиться, как будто она была раскалена докрасна. Все было идеально.

В отличие от жертвенника, молитвенный колокол все еще висел там, где должен был, хотя веревка, соединенная с ним, была покрыта мхом, и ржавчины было больше, чем металла.

Я нерешительно потянул за веревку, но тут меня встретили два глухих звука. Все было так, как я и ожидал. Колокол был слишком старым и ржавым, чтобы вызвать красивый звон, который он, несомненно, произвел-бы в прошлом. Немного обескураженный его неудачей, я потянул снова, на этот раз сильнее.

- "Эта чертова штука! Почему он не звонит?!"

Я потянул в третий раз, на этот раз я использовал не одну руку, чтобы потянуть за веревку, а обе одновременно. Колокол немедленно сдался. Он был создан, чтобы выглядеть и звучать красиво, а не быть крепким и всепрощающим, поэтому, когда он получил эту последнюю мою атаку, он просто упал, отломившись от крючка, который удерживал его в течение десятилетий.

Колокол рухнул на землю рядом со мной, прежде чем разбиться на десятки кусков. Однако я услышал, его последний звон, одновременно красивый и ужасающий. И в то же время, была острая боль и ощущение влажности, стекающей по ногам. Металлический осколок глубоко вонзился в мою плоть.

Ослепленный болью, я ударился о ближайшую колонну, громко ругаясь. - "ЧЕРТ ПОБЕРИ!"

Это последнее нападение было слишком тяжелым для обветшалого храма. Раздался громкий гул, а затем начался ад. Святилище начало обрушаться: дерево, камень, железные крюки и даже черепица, все начало падать вниз. Я вскрикнул от шока, но ноги не двигались. Я даже не мог среагировать на большой деревянный брус, который спускался по крыше.

<http://tl.rulate.ru/book/20197/417067>